

сти у него более острое, чем маргинальность традиционалиста. Третий тип – тип изгнанника, к которому относят людей, утративших свои первичные связи со своими соплеменниками при сохранении этноса и символических традиций своей культуры. К четвертому типу – типу «евнуха» относят людей, лишенных памяти о каком-либо культурном прошлом, не обремененных никаким традиционно-символическим наследием и не выросших в повседневной жизни в какую-либо социокультурную среду. Безусловно, в российском обществе представлены не только все перечисленные типы, но и различные их сочетания и вариации, что объясняется сложностью и неоднозначностью происходящих в обществе перемен, а также упоминавшимся выше кризисом культурной идентичности.

Чувство культурной целостности и национального единения возникает не только стихийно, из сходного жизненного опыта, общепризнанных ценностей, объективной общности крови и среды, но и формируется целенаправленными методами идеологического воздействия. Именно идеология призвана декларировать культурное единство на основе общей истории нации, единой культуры, религии, образа жизни, а для индивида отнесение себя к той или иной культуре часто означает включение своих действий в определенный идеологический контекст. Поэтому следует признать, что без направленного идеологического воздействия, без формирования соответствующего мифа, возрождения «русской идеи», наконец, поменять психологию народа, преодолеть комплекс культурной неполноценности, возродить и укрепить национальную и культурную идентичность вряд ли возможно.

Сегодня Запад кажется превосходящим русскую культуру, является в наших глазах мерилом прогресса, и никто не отрицает необходимости заимствования и усвоения элементов западной культуры, но и отрываться от национального наследия, культурной самобытности, – означает признать свою «второсортность», национальную и культурную неполноценность. Сегодня отечественная культура нуждается в самоутверждении, прежде всего в собственных глазах. Как показывает исторический опыт, именно в условиях переходного общества, часто, как защитная реакция, возникает импульс культуры к самосохранению и происходит укрепление культурной идентичности, что является для людей залогом стабильности в условиях разрушения систем ценностей и норм. Остается надеяться, что подобные процессы произойдут и в России, и мы вновь начнем ощущать себя представителями сильной, самобытной, полноценной, цивилизованной державы.

Кальцова А.М., г. Москва

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ СКВОЗЬ ОБЪЕКТИВ ФОТОКАМЕРЫ

В последние несколько десятилетий в развитии человечества происходят значительные изменения, которые затрагивают практически все стороны его жизнедеятельности, преобразовывая не только окружающий мир, но и понимание пространственно-временных категорий, влияя на структуру «внутреннего» мира человека, его взгляды на жизнь, потребности и способы их удовлетворения. В очередной раз изменяется сознание людей, следствием чего является как изменение общества в целом, так и отдельных его частей и жизненных парадигм.

Наступление информационной эпохи становится рубежом, который ставит точку в существующей ранее модели мира и начинает летоисчисление нового витка развития, жгущегося на телекоммуникациях, все охватывающей информатизации и виртуальности.

Именно в это время своего наивысшего расцвета и востребованности достигает фотография, которая, являясь, символом сочетания двух несовместимых противоположностей, а именно, технического и духовного, становится одним из формообразующих начал со-

временного этапа истории человечества. Сегодня, она задействована во всех сферах человеческой деятельности: в документально-информационной хронике, в рекламных компаниях, в области развлечений, в сфере искусства, в повседневной жизни, в виртуальном мире Интернета. В настоящий момент она с одной стороны является орудием, а с другой, хроникером информационной эпохи, который, в силу присущей ему документальной правдивости со всей точностью и откровенностью отражает и демонстрирует последствия воздействия этого процесса на общество.

Активно развивающаяся глобализация с привносимыми ею переменами и бесконечными инновациями ввергают людей в растерянность и страх, заставляя все быстрее и быстрее адаптироваться к новым условиям жизни. Транснационализация обостряется проблему идентичности, и заставляет людей из разных социальных слоев, стран и культур искать свое собственное «Я», стараясь в непредсказуемом и крайне быстро меняющемся мире найти ответ на вопрос «кто я такой?». Эта тенденция находит свое отражение и в пределах фотографической плоскости. Одним из примеров можно привести работы известной сегодня отечественной модели - фотографа Юлии Бочковой, которая все свои фотографические работы создает при помощи встроенного в мобильный телефон фотоаппарата и работает в жанре мобилуграфии. В серии ее работ под названием «Автопортреты» в различных ракурсах изображено лицо автора, раскрашенное таким образом, что каждый новый кадр есть новый неповторимый образ. В данной серии Юлия Бочкова представляет свое лицо в качестве поля для бесконечного поиска собственного Я, еще раз заставляя общество задуматься о проблеме отсутствия индивидуальности у современного человека, о трудности нахождения самотождественности в условиях культурного многообразия. Бесконечная смена образов-масок показывает диалог человека с самим собой, отражая его внутренние проблемы, показывая его попытки найти себя и свое место в этом мире превращающиеся для него в череду бесконечных само-откровений, отражающих его порывы к соотносению себя с фундаментальными ценностями. Неожиданно вторгшийся в жизнь огромный мир с его возможностями, унифицированными явлениями и универсалиями, сохранив территориальные и культурные границы, открыл возможность для людей стать членами глобальной объединенной системы, усиливая их взаимосвязи и порождая плюралистическое отношение к явлениям действительности. Через смену масок, и подбор наиболее удачного в том или ином обществе облика с его адаптацией и дальнейшей жизнедеятельностью, происходит современное осмысление проблемы взаимоотношения человека и социума, находит свое отражение проблема приспособления к изменчивости окружающей социальной среды. Из приведенного примера мы видим, что современный человек разрывается между двумя тенденциями. С одной стороны ему хочется быть личностью, у него есть желание понять и познать себя, найти свое место в мире, а с другой стороны он меняет свой образ в зависимости от требований жизни, приспособляясь то к одним, то к другим условиям.

В данном контексте необходимо упомянуть творчество американского фотографа Сидни Шерман, которая внесла огромную лепту в освещении господствующих в современном обществе тенденций. Во всех ее работах главным действующим лицом является она сама, но это не автопортреты, как может представиться на первый взгляд, а тщательно продуманные образы, в которых находят отражение современные для автора проблемы. В первую очередь в ее работах поставлены вопросы о роли женщины в постмодернистском обществе, о месте художника в том же социуме, отражена тема женского образа современности, показан взгляд на природу созидательного творчества.

Серии ее работ, будь то карикатуры на стандартные сцены голливудских фильмов, откровенные композиции из деталей кукол и человеческих протезов, или современное переосмысление картин старых мастеров всегда несут в себе многослойную глубину подтек-

стов и имеют обширный интерпретаторский диапазон. Их считают олицетворением современной феминистической мысли, фактологическим отражением трагедии современной женщины, которая заточена внутри жестких рамок общественных стандартов и не имеет возможности обладания даже своим собственным индивидуальным лицом, вынуждаемая жить постоянной сменой калейдоскопа масок. Вместе с этим, С. Шерман оценивают как философствующего художника, который, анализируя современность, радикально ставит вопрос о наличии у постмодернистского человека идентичности как таковой, исследуя возможность существования в век информационных технологий и тотальной симуляции собственного лица, собственного мнения, собственных мыслей и даже личной формы телесности.

Все ее попытки к проживанию перед объективом фотокамеры чужих ролей являются типичным примером осознания человеком себя в качестве Чужого (Другого), для последующего нахождения себя и идентификации собственного «Я». Так же, весь этот маскарад, порождающий множественность возможных образов для жизни своего «Я», по мнению самой фотохудожницы, представляет собой попытку реализации скрытого в человеке желания бегства от неминуемой смерти. Еще одним выводом является то, что ее творчество, сконцентрировавшись вокруг закамуфлированного облика, меняющегося в зависимости от пожелания, поднимает актуальную для современности проблему внутренней человеческой пустоты. Подчеркнем, что, позиционируя современную женщину как воплощение «капризной маски» С. Шерман косвенно дает понять, что само общество через стереотипы с младенчества воспитывает людей ориентированных на следование «навязанным из вне» эталонам. Уничтожая свои личностный потенциал, люди с легкостью берут на вооружение плавающие на поверхности образы, не стремясь разобраться в самих себе и понять свое собственное предназначение. Творчество С. Шерман заставляет задуматься о том, что если содрать с людей все взятые ими из фильмов и реклам скопированные формы подражания, то за этими «одеждами» мы увидим черную дыру пустоты. Возможно, именно эта зияющая пропасть обезличенности заставляет людей из кожи вон лезть в попытке быть замеченными обществом, в чем реализуется описанная Ж. Бодрийером тенденция к «жизни на показ», и переориентации принципа «я - существую» в «я- видим»[1].

В заключении отметим фото-проекты Екатерины Рождественской, изображающей фантазии на тему известных произведений изобразительного искусства, которые также отражают проблему идентификации. В ее работах, действующими лицами которых стали известные люди современности, происходит новое раскрытие шедевров мировой художественной культуры, дается современный взгляд на историю живописи, воссоздается атмосфера давно ушедших эпох. Идея переосмысления творений прошлых лет воплощена у Е. Рождественской в сериях «Частная коллекция», «Ассоциации», «Века», «Мужчина и женщина», «Фотопробы» и др. Если попытаться найти причину интереса к этому проекту и его популярности у участвовавших в нем знаменитостей, то одним из первых факторов можно назвать желание современного человека к проигрыванию чьей-то роли, стремление хотя бы на мгновение побыть кем-то другим - принцессой, королем, мудрецом. Другой здесь предстает в качестве идеального образа, с которым человек олицетворяет счастье и успех, стремясь, примерив на себя его одежды, проникнуться присущей этому образу аурой благополучия. При этом, человеку эпохи постмодерна, поскольку он оперирует в своем культурном арсенале опытом предшествующих эпох, хочется быть всемогущим властелином не только настоящего, но и предшествующего. Таким образом, он стремится наводнить и пронизать собой все, что только попадает в область его креативного культурного гения. Возможно, переосмысливая историю как «биографию великих личностей», он чувствует некую свою неполноценность перед могучими поступками и порывами своих предшест-

венником, и, входя в их образ, старается хоть так почувствовать себя сильнее, красивее и могущественнее. Здесь же реализуется актуальная для всех эпох проблема поиска истины бытия, которая теперь сосредоточена где-то между плюралистично сосуществующими направлениями теоретической мысли. Здесь же удовлетворяется актуальное для постмодернистского человека стремление к самоидентификации, когда, технократизм мира вынуждает его усомниться в своей антропоморфной природе. Переодеваясь в одежды былых времен и имитируя собой героев произведений великих мастеров, он восстанавливает в себе чувство причастности к истории и приемственности поколений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла. - С. 37.

Сомсикова О.А., г. Нижний Тагил

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В современном мире отчетливо выделяются две тенденции развития культуры – глобализм и так называемый «мультикультурализм». Причем доводы обих сторон звучат довольно убедительно. Э. Ласло в своей работе «Жить при многообразии культур» утверждает, что все мысли, действия и мотивы современного человека основаны на культуре. Именно культура формирует наши убеждения, предпочтения, стереотипы, ценности. Если исторически жизнь людей зависела от мифологии, религии, науки, то в XX веке эта зависимость становится культурной. По мысли автора, основная дилемма современности – отношения между западными и незападными странами. Западная культура традиционно провозглашает такие ценности, как индивидуализм, свобода, стремление к счастью. Она прагматична: часто отменяет духовные сущности, но, с другой стороны, согласно социальным опросам, 69% американцев верят в существование ангелов. Если раньше западные ценности были достаточно сильными во всех странах, то в последнее время картина постепенно меняется. Образованные арабы, индусы, представители Латинской Америки стали активно отстаивать свое собственное культурное наследие. Э. Ласло считает, что жители нашей страны тоже испытывают двойственные чувства: восхищение перед достижениями западной цивилизации и одновременно опасение, что ценности Запада могут полностью вытеснить русское культурное наследие. Если посмотреть на народы Востока, то мы обнаружим, что модернизация коснулась их в той или иной степени, однако культурную специфику удалось сохранить. По этой причине восточные трудовые навыки и групповые пристрастия не могут быть легко и просто «пересажены» в Европу и Америку. Поэтому автор работы полагает, что каждой культуре нужно самостоятельно развиваться, уважая свои корни и традиции, эволюционизировать к тем взглядам и ценностям, которые позволяют ей жить в гармонии с природой и другими культурами.

С другой стороны, жизненно важно, чтобы различия в культурных ценностях не заключили те сферы, где интересы людей различных народов совпадают. Сегодня, казалось бы, одной из таких сфер является сфера коммуникации и информации. Но и здесь существуют серьезные препятствия: во многих развивающихся странах мира женщины не имеют доступа к СМИ. Во многих странах (даже западных) прессу, средства связи запрещают, журналистов уничтожают. Поэтому потенциал современных коммуникационных систем не всегда оказывается использован. Как считает Э. Ласло, только в том случае, если народы будут больше знать друг о друге, они создадут то, что их объединяет, обнаружат пути к сотрудничеству для достижения общих целей. Вопреки распространённым ныне призывам к толерантным отношениям между странами, автор считает, что одной толерантности мало. От чисто толерантных отношений необходимо перейти к активному сотрудничеству. Од-